

Мирное поле боевых искусств превратилось в беспорядок из-за появления Сун Тао Тао и Чэн Ли Шу. Они вдвоём были в самом разгаре драки. Под пристальным взглядом Лян Пина Хэ Янь убедил Сун Тао Тао уйти. После того, как они оба ушли, Хэ Янь осталась в одиночестве, чтобы встретиться со всеми взглядами.

Хун Шань ткнул Хэ Яня в руку и тихо спросил:

- Она была невестой молодого господина Чэна?

Хэ Янь кивнула.

Хун Шань посмотрел на неё немного сложным и восхищённым взглядом и сказал:

- Ах, я недооценил тебя.

Хэ Янь сказала:

- ... Тебе не нужно много думать об этом.

Но, очевидно, Хун Шань был не единственным, кто слишком много думал. После того, как учения закончились, солдаты немедленно собрались вокруг неё и начали расспрашивать об отношениях с Сун Тао Тао. Кто-то даже кисло сказал:

- Заранее поздравляю молодого господина Хэ. Похоже, что пройдёт совсем немного времени, прежде чем в нашем Лянь Чжоу Вэе появится зять господина Суна. Могу я спросить, когда молодой господин собирается пригласить нас на свадебные сладости?

Хэ Янь отмахнулась от этих слов:

- Не говори глупостей! Как ты можешь клеветать на репутацию девушки, не подумав?

- В чём дело? - спросил человек, прежде чем небрежно обронить: - Я думаю, что вторая юная леди Сун очень счастлива с тобой.

Цзян Цзяо прошёл мимо с другой стороны и взглянул на Хэ Янь. Его взгляд был острым, как нож, как будто парню не терпелось вырезать кусок мяса из её тела, когда он фыркнул и отвернулся. Хэ Янь на мгновение была ошеломлена и подсознательно спросила:

- Что случилось с братом Цзяном? Я ведь не провоцировал его, не так ли?

Цзян Цзяо всегда был высокомерен, но у него был хороший темперамент. Хотя он был старше

Хэ Янь, но также был очень скромн каждый раз, когда консультировался с Хэ Янь по навыкам владения копьем. Он редко показывал Хэ Янь такое выражение лица, как сейчас.

Ван Ба презрительно сказал:

- Ты наставляешь рога своему брату. Кто ты такой, чтобы спрашивать о таких вещах? Почему Сяо Цзян должен показывать тебе хорошее лицо? Мечтай дальше!

Хэ Янь просто потеряла дар речи.

Тем не менее невеста Цзян Цзяо сбежал и умерла с кем-то, кого любила. Он ненавидел такие вещи больше всего в своей жизни. Он, вероятно, думал о себе, когда смотрел на Чэн Ли Шу и считал Хэ Янь ублюдком, который отнимал у людей их жён.

- Кому я наставляю рога? - Хэ Янь внезапно отреагировала: - У меня нет никаких...

Прежде чем девушка успела договорить, кто-то с другой стороны позвал её по имени:

- Хэ Янь! Сяо Хэ!

- Меня зовёт главный инструктор, - сказала Хэ Янь. - Я пойду первым.

Тот, кто её звал, был одним из трёх инструкторов, которые ранее соревновались с Хэ Янь в конной стрельбе из лука, - старик по имени Ма Да Мэй. Старик ласково поманил её к себе.

- Сяо Хэ, я слышал, что ты был ранен, когда на этот раз отправился в город Лянь Чжоу с генералом.

- Это всего лишь небольшая травма, - Хэ Янь улыбнулась.

- Ты не должен заставлять себя что-то делать. Ты всё ещё молод, и тебе не будет никакой пользы, если ты не будешь должным образом лечить свои травмы, - Ма Да Мэй с энтузиазмом сказал: - Сначала иди поешь, а потом приходи сюда, чтобы найти меня.

Хэ Янь спросила:

- Есть что-нибудь, что Вы хотели бы мне поручить, инструктор?

- Конечно, это кое-что хорошее, - Ма Да Мэй был очень загадочен. - Ты скоро узнаешь.

Не имея ни малейшего представления об этом, Хэ Янь пошёл сначала поесть. Солдат, который подавал еду, получил приказ Шэнь Ханя. Зная, что Хэ Янь ранен, он дал девушке лишнюю булочку. Хэ Янь закончил есть на месте и отправился на поле боевых искусств, как велел Ма Да Мэй.

Погода становилась всё холоднее, и поздней осенью небо рано темнело. Когда она прибыла на поле боевых искусств, Хэ Янь увидела, что там уже стояло более дюжины человек, все из которых были инструкторами Лянь Чжоу Вэя. Ма Да Мэй помахала ей рукой:

- Хэй... Сяо Хэ, сюда!

Хэ Янь пошёл вперёд. Ду Мао и Лян Пин тоже были там. Лян Пин посмотрел на неё и удивлённо спросил:

- Зачем ты его позвал?

- Я слышал от главного инструктора, что Сяо Хэ ранен. Это нормально - взять его с собой. Лян Пин, не будь таким скупым, - Ма Да Мэй подошёл к Лян Пину и прошептал: - Я думаю, что главный инструктор очень заботится об этом ребёнке. Может быть, он поднимется быстрее, чем мы с тобой. Нет ничего плохого в том, чтобы сделать хорошую ставку на будущее.

Лян Пин посмотрел на старика с проницательной улыбкой и сердито сказал:

- Что ты обо мне думаешь! Я... я не доставлю ему удовольствия!

- Даже если ты не будешь этого делать, это сделаю я, - Ма Да Мэй не потрудился обратить на него внимание, миновал Лян Пина и подошёл, чтобы взять Хэ Янь за плечо, после чего улыбнулся и сказал: - Молодой человек, пойдём.

- Идём? - Хэ Янь удивлённо спросил. - Куда?

Что так много инструкторов делают вместе? Даже если они занимались ночными тренировками, не все из них присутствовали. Они собирались выпить за спиной Сяо Цзюэ? Когда Хэ Янь служила в армии Фуюэ, её заместитель главнокомандующего часто пил за её спиной. Однако она была немного ошеломлена тем, что её, маленького солдата, решили взять с собой.

- Не спрашивай, - снова загадочно улыбнулась Ма Да Мэй. - Ты узнаешь, когда мы придём!

Хэ Янь была в растерянности, но она не могла отказать другой стороне в проявлении доброты. Девушка догадалась, что это либо азартные игры, либо выпивка, поэтому не отказалась. У неё были хорошие отношения с этими инструкторами. Возможно, в будущем у неё будет больше козырей, чтобы заставить Сяо Цзюэ подумать о том, чтобы позволить ей присоединиться к

батальону девяти знамён.

- Хорошо, - она тут же ответила улыбкой.

Группа не стала седлать лошадей, а вместо этого поднялась на гору Бай Юэ. Маршрут не был таким же, как предыдущие пути во время борьбы за флаги. Это была проторенная тропа. Инструкторы были очень воодушевлены, рассказывая о недавней подготовке новобранцев, обсуждая, какие новобранцы были выдающимися, и прикидывая хватит ли дров на зиму в этом году, если пойдёт снег.

Хэ Янь шла молча и услышала, как кто-то сказал:

- Инструктор Ду, твой родственник, Лэй Хоу, в наши дни очень престижен в переднем лагере!

Уши Хэ Яня встали торчком, как только она услышала это имя.

После боя за флаги в тот день Сяо Цзюэ разрешил Лэй Хоу присоединиться к передовому лагерю. Кроме того, он также предоставил другим выдающимся новобранцам, которые хорошо проявили себя на горе Бай Юэ, а также предыдущим войскам Лянь Чжоу Вэя, в общей сложности тысяче человек. Несмотря на то, что Хэ Янь была недовольна, она вскоре последовала за Сяо Цзюэ в город Лянь Чжоу. Когда они вернулись, девушка узнала, что подготовка к передовому лагерю уже началась некоторое время назад.

Однако что было для неё странным, так это то, что подготовка новобранцев в передовом лагере, как она знала в прошлом, всё ещё шла в набегах и атаках. Это не было "в три раза большим количеством тренировок", как сказал Сяо Цзюэ. У Хэ Янь появилось предположение в её сердце, может быть, отбор новобранцев Сяо Цзюэ в батальон девяти знамён и отбор новобранцев в передовой лагерь были двумя разными вопросами.

Но она не могла прямо спросить об этом Сяо Цзюэ, поэтому в этот момент она просто продолжала обращать внимание на движение с другой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1864973>